
ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ

СВЕТЛАНА АРУТЮНЯН

Понятие «идентичность» до настоящего времени, к сожалению, не имеет единого определения, и часто в научной литературе разные авторы вкладывают в него разное значение и смысл. Сложность анализа этого понятия и выработки единой концепции заключается в крайне размытых определениях. Термин «идентичность» происходит от английского identity. Оксфордский словарь английского языка определяет идентичность как самождественность личности или вещи в течение времени при различных обстоятельствах, определяет человека именно как человека, а не что-то другое¹. Термин «идентичность» долгое время параллельно употребляется в двух научных направлениях: в философии, где идентичность и тождество практически равнозначны по своему смысловому значению, и в социально-гуманитарных дисциплинах, где идентичность по сей день окончательно не определена. Ныне проблема идентичности разносторонне разрабатывается в социологии, но психология, к сожалению, до сих пор не пришла к единому определению этого понятия.

Впервые термин «идентичность» был рассмотрен Дж. Локком в XVII веке как осознание индивидом собственной личностной тождественности, простирающееся на любое прошлое действие или мысль². Внесение этого термина в психологию традиционно принято связывать с именем Э. Эриксона, определившего идентичность как внутреннее постоянство и тождественность личности. Однако отсутствие в психологии категории «идентичность» как объекта психологического исследования вовсе не означает, что психологи не обращались к данному понятию. Сам Э. Эриксон в качестве предшественников своей концепции выделял У. Джеймса и З. Фрейда, а также отчасти Ч. Дарвина и К. Маркса. По сути, У. Джеймс в основном пользуется термином «характер», а не «идентичность». У У. Джеймса мы встречаем характеристику идентичности как континуальности, субъективное чувство соответствия себе, сопротивляемость «эго» окружающему миру. Реальный мир в своем воздействии на индивидуальность человека проявляется как комбинация физических состояний и моральных ценностей. У. Джеймс считает, что идентичность выстраивается в результате активного созидания и страдания. Человек есть синтез и результат всего того, что он может назвать своим: «... не только его физические и душевные качества, но также его платье, его дом, его жена, дети, предки и друзья, его репутация и труды, его имение, его лошади, его яхта и капиталы»³. В случае изменения или уничтожения одного из элементов в этом синтезе наступает патологическое состояние, проявляющееся в раздвоении личности, потере духовных идеалов, чувства

---

¹ "Oxford Advanced Learner's Dictionary". Oxford University Press, 2000.

² См.: Локк Дж. Сочинения в трех томах. Т. 2., М., 1985, с. 560.

³ Джеймс У. Психология. М., 1991, с. 367.

жизни и умиротворенности. У. Джеймс полагает, что раздвоенность и пессимизм свойственны любому человеку, однако это не единственный путь человеческой жизни. Кроме онтологической раздвоенности людям присущи состояния внутреннего беспокойства, когда за счет больших духовных усилий, требующих длительного времени, душа человека приходит к объединению с собой⁴. Осмысление идентичности очень интересно меняет свой вектор с появлением психоанализа. Если прежде все усилия были направлены на раскрытие, обнаружение идентичности и ее определение, т. е. идентичность являла собой пассивный объект исследования, то фрейдовский психоанализ трактует “Я” человека как ускользающее, прячущееся, скрытое, в первую очередь от самого себя. Так, в концепции З. Фрейда идентичность рассматривается как частный, внутренний, эмоциональный мир, который формируется в детском возрасте. Именно в детстве формируются основные источники самоуважения, «эго-идеалы», любовь к другим людям, нарциссизм и т. д. На развитие идентичности влияют, с одной стороны, биологический процесс, приводящий организм к иерархической организации в структуре живых органических систем, с другой – это процесс социальный, который связан с систематизацией организмов в группы на основе географических, исторических и культурных факторов⁵.

Идея З.Фрейда о нарцисстической направленности человеческой природы была продолжена в работах Э. Фромма, который рассматривает историю как постоянную борьбу нарциссизма с гуманизмом. Однако, в отличие от З. Фрейда, считающего нарцисстическое ядро непреодолимым, Э. Фромм полагает, что эту энергию можно направить не на себя, а вовне, на человечество. Вся всемирная история способствует этому процессу, так как в истории человек чувствует себя полноценным. Для Э. Фромма иметь идентичность значит «быть», а не «иметь»: «Когда человек предпочитает быть, а не иметь, он не испытывает тревоги и неуверенности, порождаемых страхом потерять то, что имеешь. Если я это то, что я есть, а не то, что я имею, никто не в силах угрожать моей безопасности и лишить меня чувства идентичности»⁶.

В постфрейдовском психоанализе проблематика идентичности рассмотрена Э. Эриксеном, считавшим, что «традиционный психоанализ не в состоянии целиком постичь идентичность, потому что он не выработал терминологии, описывающей среду»⁷. Вместе с тем описания идентичности, данные Э. Эриксеном, являются скорее теоретико-исследовательскими, нежели практическими. Так, согласно автору, идентичность может проявляться на разных уровнях – на сознательном, бессознательном и групповом. На сознательном уровне идентичность проявляется как чувство индивидуальной уникальности, на уровне бессознательного это стремление к непрерывности опыта, на групповом уровне – стремление к солидарности с групповыми идеалами. Э. Эриксон рассматривает идентичность с точки зрения формы ее существования и с точки зрения ее содержания. Идентичность существует как чувство личного

---

⁴ См.: Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. СПб., 1992, с. 418.

⁵ См.: Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности. Минск, 1997, с. 480.

⁶ Фромм Э. Иметь или быть? М., 1990, с. 336.

⁷ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1997, с. 340.

тождества и исторической непрерывности на уровне индивидуального опыта. Причем восприятие человеком своего существования в пространстве и времени сопряжено с восприятием того факта, что другие признают его тождество и непрерывность. Э. Эриксон выделил три основных вида идентичности: эго-идентичность, позитивную и негативную⁸.

Среди последователей Э. Эриксона особый интерес представляет подход Д. Марсиа, который развил его тезисы на эмпирическом уровне. Согласно автору, идентичность есть структура «эго», которая представляет собой внутреннюю динамичную организацию потребностей, способностей и убеждений, являющихся единицами идентичности. Во временном факторе идентичность рассматривается Д. Марсиа как индивидуальная история и достигается посредством каждодневных решений жизненных проблем, поскольку решение проблемы есть основа развития и становления идентичности человека.

Основываясь на работах Э. Эриксона, Д. Марсиа определил и разработал статусную модель идентичности, основанную на наличии или отсутствии кризиса идентичности, а также сформированности-несформированности ее единиц. Модель включает четыре статуса: 1. диффузную идентичность; 2. преждевременную идентичность; 3. мораторий; 4. достигнутую идентичность. Полюсами континуума Д. Марсиа считает достигнутую идентичность и диффузную идентичность. Мораторий есть некое промежуточное состояние, или состояние подготовки, а преждевременная идентичность, по сути, равнозначна достигнутой, однако отличается от последней процессом формирования⁹.

С иной позиции толкуется идентичность в концепции А. Ватерман. Рассматривая идентичность с точки зрения развития ее ценностно-волевого аспекта, автор считает, что элементы идентичности составляют цели, ценности и убеждения, которыми человек руководствуется в жизни и которые связаны с наличием у него четкого самоопределения. Цели, ценности и убеждения формируются в период кризиса идентичности как результат выбора среди различных альтернативных вариантов и являются основанием для определения жизненного направления и смысла жизни. Следовательно, можно рассматривать идентичность с содержательной и процессуальной сторон. Содержательная ее сторона предполагает наличие в ней элементов, относящихся к какой-либо сфере человеческой личности. Основные сферы, согласно А. Ватерман, таковы: 1) выбор профессии и профессионального пути; 2) принятие и переоценка религиозных и моральных убеждений; 3) выработка политических взглядов; 4) принятие набора социальных ролей, включая половые роли и ожидания как супружеские, так и родительские. Процессуальная сторона анализируется в контексте средств, при помощи которых человек оценивает и отбирает ценности, цели, убеждения, становящиеся впоследствии элементами его идентичности.

Как когнитивная система, играющая роль регуляции поведения в соответствующих условиях, рассматривается идентичность в концепции Г.

---

⁸ См. там же, с. 340.

⁹ См. **Marcia J. E.** Identity in adolescence /Adelson (Ed) Handbook of adolescence psychology. N.Y., 1980.

Брейквелл. Исследовательница считает, что идентичность человека связана с осознанием им целостности своей личности. В качестве структурных компонентов идентичности Г. Брейквелл выделила: 1. биологический организм как «сердцевину» идентичности; 2. социальный и личностный аспекты идентичности как содержательное измерение, сводящее воедино их дихотомию, поскольку личностные категории вытекают из социально-ролевых; 3. оценочное измерение как аспект идентичности, предполагающий оценку содержательного измерения; 4. время как показатель того, что идентичность человека развивается в конкретном временном пространстве, а не хаотично, то есть в плане субъективного времени как показателя развития идентичности и биографического, определяющегося содержательным и оценочным измерениями идентичности¹⁰.

Интересен, на наш взгляд, подход к идентичности, предложенный представителями символического интеракционизма Дж. Мидом и И. Гоффманом. Дж. Мид, рассматривая проблему соотношения социальной детерминации и свободы личности, выделяет осознаваемую и неосознанную идентичность¹¹. Для проявления осознаваемой идентичности большое значение имеют когнитивные процессы, поскольку осознаваемая идентичность проявляется тогда, когда человек начинает размышлять о себе и о своем поведении. Неосознаваемая идентичность базируется на неосознанно принятых нормах, привычках, установках, на комплексе ожиданий, предъявляемых группой, к которой принадлежит человек. Переход от неосознаваемой идентичности к осознаваемой происходит в результате рефлексии. Размышляя о себе, человек осознает свою идентичность. При этом важно, что осмысление происходит при помощи языка, приобретенного в результате социального взаимодействия. Это значит, что человек, осознавший свою идентичность, не автономен от общества. В то же время момент присутствия осознаваемой идентичности есть момент относительной свободы, так как человек перестает следовать ритуализированному разворачиванию действий и начинает думать о цели и сути своего поведения. Проблему соотношения самодетерминации и социальной детерминации Дж. Мид решает посредством выделения в идентичности человека категорий *I* и *me*. *I* есть описание человека как существа, имеющего свое индивидуальное, неповторимое начало и способного реагировать сквозь призму своей индивидуальности. *Me* есть описание человека как социально детерминированного существа. Поэтому, описывая человека, следует исходить из его универсально-уникальной сущности, в итоге приводящей к единой базовой идентичности.

Последователь Дж. Мида И. Гоффман, развивая его идеи и взяв за основу осознаваемую и неосознаваемую стратегию решения проблем, выделил три типа идентичности: 1. социальная идентичность – как типизация личности другими людьми на основе атрибутов социальной группы, к которой эта личность принадлежит; 2. личная идентичность, определяемая как индивидуальные признаки человека и уникальная комбинация фактов его жизни; 3. я-идентичность – как субъективное ощущение инди-

¹⁰ См.: **Breakwell G. M.** Coping with threatened identities. L.-N.Y., Mithuen, 1986, p. 222.

¹¹ См.: **Mead G. H.** Mind. Self and Society. Chicago, 1975.

видом своей жизненной ситуации, своего своеобразия. Личная идентичность в концепции И. Гоффмана, на наш взгляд, также является социальным феноменом, поскольку восприятие личной идентичности происходит при условии, что информация о фактах жизни человека известна его партнеру по взаимодействию¹².

Своеобразно понимает Я-идентичность Дж. Набермас в своей концепции «баланса идентичности» – как совокупность личностной и социальной идентичностей. Личностная и социальная идентичность рассматриваются им как два измерения, в которых реализуется балансирующая Я-идентичность. Личностная и социальная идентичность соотносятся как вертикальное и горизонтальное измерение, где вертикаль обеспечивает связность истории жизни человека, а горизонталь – возможность выполнять различные требования всех ролевых систем, к которым он принадлежит. Я-идентичность возникает в балансе между личностной и социальной идентичностью. Баланс устанавливается благодаря технике взаимодействия, важнейшим элементом которой является язык. Во взаимодействии человек проявляет свою идентичность, стремясь оправдать нормативные ожидания партнера. При этом он, однако, постоянно стремится утвердить свою неповторимость¹³.

Мысль о двух аспектах идентичности наиболее полно воплотилась в когнитивно ориентированных концепциях. Так, теория социальной идентичности Н. Теджвила и Дж. Тернера основана на тезисе об идентичности как когнитивной системе, регулирующей поведение. Она включает в себя две подсистемы: личностную идентичность и социальную идентичность. Первая связана с самоопределением, описывающим человека в терминах физических, интеллектуальных и нравственных личностных черт. Вторая складывается из отдельных идентификаций и определяется принадлежностью человека к различным социальным категориям: расе, полу, национальности и др. В этой концепции личностная и социальная идентичность представляют собой два полюса единого континуума, где один полюс есть поведение, полностью детерминированное социальной идентичностью, а другой – личностно-детерминированное поведение, находящееся между этими полюсами¹⁴. Дж. Тернер выделил три уровня самокатегоризации: 1) самокатегоризация себя как человеческого существа (человеческая идентичность); 2) групповая самокатегоризация – социальная идентичность; 3) личностная самокатегоризация – личностная идентичность. Между выраженностью одного уровня самокатегоризации и другими уровнями существует антагонизм: с позиции личностной идентичности человек не видит сходства между группами, с позиции групповой идентичности не различает индивидуальных характеристик отдельных членов групп. Любые факторы, усиливающие выраженность групповой самокатегоризации, ведут к увеличению воспринимаемого тождества между

¹² См.: **Goffman E.** Stigma: notes on the management of spoiled identity. Englewood Cliffs, Prentice-Hall, 1963, p. 147.

¹³ См.: **Habermas J.** Identität // Zur Reconstruction des historischen Materialismus. Frankfurt, 1976.

¹⁴ См.: **Tajfel (ed) H.** Social Categorization in the Social Psychology of Intergroup Relations. London, 1978.

собой и членами ингруппы и, таким образом, деперсонализируют индивидуальное самовосприятие (концепция деперсонализации). Деперсонализация относится к процессам «самостереотипизации», посредством которых люди воспринимают себя как взаимозаменяемые экземпляры социальной категории, а не как уникальные личности¹⁵.

В российской психологии исследование идентичности ведется, в первую очередь, с позиции изучения «Я». Так, М. Г. Ярошевский считает, что личность, несомненно, представлена социально-личностными характеристиками: пол, национальность, род занятий, имя и т.д.¹⁶ Однако анализ идентичности и ее типологию необходимо искать в более глубоких слоях «Я». В этом контексте интересны разработки представителей российской научной школы в области изучения самосознания. Это, прежде всего, связано с тем, что российская психологическая школа изучает идентичность в рамках исследований самосознания и самоотношения. Несмотря на то, что в литературе существует огромное количество работ по самосознанию, по сей день не решена даже проблема терминологической трактовки: называть исследуемый элемент самосознанием, Я-концепцией, Я-системой или же идентичностью. Если идентичность как Я-концепция скорее представлена в работах западных авторов, то российские психологи обычно изучают идентичность в контексте исследований самосознания, самоопределения и самоотношения.

Как психологический феномен проблема самосознания впервые была поставлена Л. С. Выготским. Он рассматривает самосознание как генетически более высокую форму сознания или этап развития сознания, подготовленный развитием речи, произвольных движений и ростом самостоятельности¹⁷. Согласно И. И. Чесноковой, при анализе самосознания методологически важен вопрос соотношения между сознанием и самосознанием. И. И. Чеснокова рассматривает сознание и самосознание как явления одного порядка, разделяемые лишь в абстракции. Разница состоит в их объекте: объект сознания – весь окружающий мир, объект самосознания – сама личность. Личность человека одновременно выступает и как объект, и как субъект познания¹⁸. Однако необходимо оговорить, что посредством сознания человек ориентируется в окружающем мире, посредством самосознания – во внутреннем. Как точно отметил С. Л. Рубинштейн: «Я – это не сознание, не психический субъект, а человек... наделенный сознанием ... т.е. человек как сознательное существо, осознающий мир, других людей, самого себя»¹⁹. Исследования многомерности человеческого бытия, сознания и самосознания пытаются дать ответ на вопрос, что скрывается за внутренней реальностью человека. Это только внутреннее состояние, игра воображения или же отражение и проявление некой реальности? Видимо, ответы на эти вопросы следует искать в

---

¹⁵ См.: **Turner J. C.** Social categorization and the self-concept: a social cognitive theory of group behavior/Advancer in group process. Theory & research. Vol. 2. Greenwich, Connecticut. 1985, p. 365–412.

¹⁶ См.: **Ярошевский М. Г.** История психологии. М., 1985, с. 575.

¹⁷ См.: **Выготский Л. С.** Собрание сочинений в 6-ти томах. Т. 3. М., 1983, с. 504.

¹⁸ См.: **Чеснокова И. И.** Проблема самосознания в психологии. М., 1977. с. 142.

¹⁹ См.: **Рубинштейн С. Л.** Проблемы общей психологии. М., 1976, с. 416.

теориях и моделях сознания, которые при всех своих разногласиях и разных методологических подходах сходятся в том, что подчеркивают многослойность сознания и его многоуровневость. Множественность, многомерность составляющих бытия и сознания преломляются через многочисленные теории идентичности, самосознания и параметризации Я. Заметим, что для русскоязычной литературы характерно замещение термина «идентичность» термином «самосознание», как, например, в концепции В. В. Столина, который рассматривает самосознание, а по сути идентичность, как многомерную структуру, имеющую «горизонтальный» и «вертикальный» уровни. Горизонтальный уровень представлен как отношение к себе (самоотношение) и знание о себе (самосознание). Вертикальный уровень многомерный и включает в себя организмический, индивидуальный и личностный уровни²⁰. Согласно В. В. Столину, реализация процесса самосознания осуществляется как внутренний диалог, одна из форм проявления которого – диалог между «Я» и «не-Я» (по В. В. Столину) и «Я» и «Я-другой» (по В. И. Слободчикову).

Феномен «идентичность» изучается также в контексте самоорганизации. Определяя самоорганизацию, М. Л. Князева пишет: «Самоорганизация – это самопроизвольное возникновение, относительно устойчивое существование и саморазрушение макроскопических упорядоченных структур»²¹. В основе этого процесса лежат механизмы образования и перехода от хаоса к порядку. Анализируя феномен идентичности, нельзя не обратиться к процессу самоорганизации: как и любая развивающаяся система, идентичность человека испытывает не только внешние, средовые воздействия, но во многом зависит от внутренних ресурсных состояний. Часто кризис идентичности не может быть преодолен, т. к. не были учтены внутренние резервы развития человека. Выбор происходит посредством решения проблемно-конфликтных задач, возникающих при наличии внешних и внутренних преград на пути деятельности и в процессе самой постановки задач. Л. Б. Шнейдер, например, считает, что самоорганизация есть «диалог человека» со временем и жизненным пространством²². Следовательно, самоорганизация рассматривается нами как необходимое свойство идентичности, позволяющее существовать не а priori, а системно-функционально и возрождаться из «броуновского» движения. «Из хаоса рождается совершенная гармония» (Гераклит). Как сперматозоид и яйцеклетка, хаотически объединяясь, рожают на свет совершеннейшее из сущего на земле – Человека, так и человек, неся в себе нераскрывшийся бутон, идентичность, и развивая ее, может стать элементом Вселенной, поддерживающим баланс между Телом и Духом, Землей и Небом. Процесс этот в немалой степени зависит от заложенной в идентичности способности к самоорганизации.

Термин «самоотношение» в 1974 г. ввел в научный оборот Н. И. Сарджвеладзе, определив его как родовое понятие в ряду понятий самопознания, самооценки, самоконтроля, саморегуляции и др., имеющих в своем

---

²⁰ См.: Столин В. В. Самосознание личности. М., 1983, с. 284.

²¹ Князева М. Л. Случайность, которая творит мир. М., 1997, с. 15.

²² См.: Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг. Москва–Воронеж, 2004, с. 600.

составе «само» и отражающих широкий спектр феноменов внутренней жизни личности. К этой же категории автор относит понятие «само-сознание». Несубстанционность природы личности означает, что человеческое «Я», его «самость» не есть самодовлеющая онтологическая реальность или абстрактная сущность. «Я» существует постольку, поскольку оно является одновременно и субъектом и объектом отношения, самость – это способ отношения к себе, а самоотношение конструирует самость. Самоотношение структурировано во времени, что дает возможность автору выделить три вида «Я» по темпоральному признаку: 1. Я-актуальное (я здесь и теперь); 2. Я-ретроспективное (я в прошлом); 3. Я-проспективное (я в будущем). Три временных конструкта, рассматриваемых в единстве, дают ценную информацию о внутреннем мире человека и предоставляют возможность психокоррекции²³.

Иначе подходит к трактовке самоотношения С. Р. Пантिलеев. В своей концепции самоотношения он выделяет два компонента: 1) процесс получения знаний о себе и 2) процесс самоотношения. Оба компонента составляют целостную Я-концепцию, которую автор определяет как «совокупность всех представлений индивида о себе, сопряженную с их оценкой»²⁴. Центральные в психологии человеческого бытия категории самопознания и самопонимания также связаны с категорией самоотношения. Бытие в мире, согласно В. В. Знакову, имеет три основных направления, поддающихся психологическому анализу самопонимания: 1) понимание субъектом своих индивидуально-психологических особенностей; 2) понимание конкретного характера и причин понимания других людей; 3) рефлексивное понимание отношений и оценок его другими. Таким образом, суть самопонимания состоит в рефлексии. Задавая себе вопросы и отвечая на них, человек строит свою картину мира, которая служит инструментом для работы психолога-консультанта²⁵.

Термин «идентичность» рассматривается и как самоопределение, например, в концепциях Е. П. Авдуевской и М. Р. Гинзбурга. Самоопределение связано с формированием внутренней системы ценностей, убеждений, моральных и нравственных норм, которые в свою очередь являются базисом и уровнями в структуре идентичности²⁶.

Как отмечалось, в западной психологической литературе при оперировании понятиями самопознание, самоотношение и т. д. чаще всего пользуются термином «Я-концепция». С другой стороны, некоторые авторы рассматривают «Я-концепцию» как синоним идентичности. Так, Р. Бэрнс пишет: «Термин “идентичность” мы будем рассматривать как в основном синонимный “Я-Концепции»²⁷. Согласно автору, Я-концепция есть совокупность всех представлений человека о самом себе, сопряженная с их

²³ См.: **Сарджвеладзе Н. И.** Личность и ее взаимодействие с социальной средой // Психология самосознания. Самара, 2000, с. 174–207.

²⁴ **Пантिलеев С. Р.** Самоотношение как эмоционально-оценочная система. М., 1991, с. 43–52.

²⁵ См.: **Знаков В. В.** Понимание как проблема психологии человеческого бытия // Психологический журнал. 2000, № 2, с. 7–15.

²⁶ См.: **Авдуевская Е. П., Волович А. С.** Вверх по лестнице, ведущей вниз. Особенности социализации в нестабильном обществе // Магистр, 1992, № 3, с. 15–23.

²⁷ **Бэрнс Р.** Развитие Я-концепции и воспитание. М., 1986, с. 422.

оценкой. В общей структуре Я-концепции описательная составляющая рассматривается как Я-образ, а составляющая самоотношение как самооценка или принятие себя. Я-концепция состоит из трех структурных элементов: 1) когнитивный – характеризующий содержание представлений о себе, внутреннюю цельность и последовательность; 2) эмоционально-оценочный – как проявление самооценки; 3) поведенческий – реализуемый посредством первых двух компонентов. Нельзя не заметить, что подобный подход сближает идентичность и с категорией «Я-установки», поскольку она также содержит когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты.

Согласно Т. Шибутани, в контексте Я-концепции люди определяют себя при помощи таких категорий, как пол, возраст, этническая принадлежность, род занятий, карьерный рост и т. д.²⁸ С подходом Т. Шибутани созвучна концепция идентичности В. С. Агеева. Согласно ей, основная детерминанта идентичности человека – его принадлежность к определенной социальной категории: раса, нация, класс, пол и т.д. В зависимости от того, как происходят отдельные идентификации, складывается социальная идентичность человека в целом. Развитие и проявление его самосознания, таким образом, оказываются зависимы не только и не столько от личностной идентичности, сколько от социальной²⁹.

Х. Ремшмидт считает, что идентичность более стойкое образование по сравнению с динамичной Я-концепцией – теорией самого себя или установкой относительно собственной личности, которая зависит от изменений, происходящих в окружающей среде. В своей концепции Х. Ремшмидт рассматривает идентичность как самоидентичность: «Идентичность означает сознание тождественности самой себе, непрерывности во времени собственной личности и связанное с этим ощущение, что другие также признают это»³⁰.

Таким образом, в подходах к изучению идентичности наблюдается разнообразие, прослеживаемое как на феноменологическом, так и на концептуальном уровнях. Феноменологически это выражается в сближении понятия «идентичность» с такими понятиями как «Я», «Я-концепция», «самосознание», «самоорганизация», «самоидентичность», «самоотношение» и т. д. На концептуальном уровне это разнообразие проявляется в теориях самосознания, а также в теоретических исследованиях по проблемам личностной и социальной детерминации.

Однако, невзирая на кажущуюся концептуализацию понятия «идентичность», оно, на наш взгляд, рассматривается только с точки зрения внешней детерминированности. Недостаточность такого взгляда на проблему диктует соотносить понятие идентичности с такими понятиями, как сущность и самость. К тому же практически во всех рассмотренных концепциях отмечается, что при множественном проявлении разных граней «Я» все же имеется некое ядро, сущность человека, его самость, вокруг которого концентрируются Я-проявления.

---

²⁸ См.: Шибутани Т. Структура самосознания – Я-Концепция / Психология самосознания. Хрестоматия. Самара, 2000, с. 245–269.

²⁹ См.: Агеев В. С. Межгрупповое взаимодействие. М., 1990, с. 351.

³⁰ Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст. Проблемы становления личности. М., 1994, с. 320.

В современной психологии понятие сущности мало разработано не только в практическом, но и в теоретическом плане. Это одно из наименее отчетливых понятий, прикосновенных к важнейшим концепциям *self*. Наиболее полно оно разработано в теории А. Б. Орлова. Автор рассматривает соотношение понятий «личность» и «сущность» в контексте мотивационных отношений. Личность и сущность – различные психические инстанции. Личность возникает и формируется в области предметного содержания и представляет собой систему мотивационных отношений, которую имеет субъект. Основное свойство личности – это ее атрибутивный характер. Личность человека представляет собой индивидуализированное «Я», имеющее тенденцию к объективизации. Единицей анализа личности, ее «клеткой», согласно А. Б. Орлову, можно считать целостный комплекс взаимосвязанных детерминант (мотивационное отношение), к числу которых относятся: опредмеченная потребность, распределенный мотив, цель, смысл. В структуре мотивационного отношения эти компоненты могут выступать как антагонисты и как синергисты. При этом каждой из детерминант присуща своя функция: потребности – активирующая, мотиву – побуждающая, цели – направляющая, смыслу – осмысливающая. Содержание личности, т. е. опредмеченная потребность, распределенный мотив, цель и смысл составляют предметное содержание. Оно потенциально осознаваемо, в отличие от объектного и субъектного содержания, которые представляют собой область квазимотивационных отношений, поскольку не опредмечены и не распределены. Следовательно, в область личной динамики и детерминации включено лишь предметное содержание. Субъектное содержание образует область субъективного бессознательного, а объектное содержание – объективное бессознательное. Согласно А. Б. Орлову, сущность локализована на субъектном поле субъект-объектного взаимодействия, лишена всяких атрибутов и в то же время сама является их источником. В каком-то смысле личность – это «тюремщик» сущности³¹.

Однако что же представляет собой сущность? Термин «сущность» происходит от латинского термина *essere*, что означает суть, бытие. Как и ряд авторов, мы считаем, что термину «сущность» созвучны термины «самость» (К. Г. Юнг), «высшее Я» (А. Ассаджиоли), «внутреннее Я» (М. Боуэн), «ин-се» (А. Менегетти). Концепция сущности человека уходит в глубь веков. К ней обращались как философские, так и эзотерические и мистические учения. В рамках нашей концепции особо интересен подход Г. И. Гурджиева и его последователей.

Г. И. Гурджиев считает, что каждый человек – это набор разных «Я». Человек не знает, кто он на самом деле, и не является тем, чем он может и должен быть. В нем отсутствует единство, он не обладает постоянным «Я»³². Некоторые из его «Я» противоречат и не подозревают о существовании друг друга. Непроницаемые защиты между различными «Я» называются буферами. Из-за них разные «Я» диссонируют: одно что-то пообещает,

³¹ См.: Орлов А. Б. Психология личности и сущности человека: парадигмы, проекции, практики. М., 1995, с. 224.

³² См.: Гурджиев Г. И. Беседы с учениками. Киев, 1992, с. 176.

щает, а другое не знает об этом. Выбор «Я» осуществляет не сам человек, а сложившаяся ситуация. Смена «Я», их постоянная и явная борьба за верховенство контролируются внешними влияниями: солнечным светом, дождем, другими людьми и т.п. В человеке нет ничего, что способно контролировать эту смену «Я», главным образом потому, что человек ее не замечает или не осознает: он живет всегда с последним «Я». Конечно, некоторые «Я» сильнее других. Но это не их сознательная сила, просто они были созданы волей случая или механических внешних стимулов.

Человеческая сущность и сущность человека – два понятия, которые в своей континуальности проявляют суть человека. В одной древней индийской легенде Будда спросил своего ученика: «Кто там идет по дороге?». «Красивая молодая женщина», – ответил ученик. «Точнее!» – «Молодая женщина». – «Точнее!» – «Женщина». – «Точнее!» – «Человек». – «Точнее!» – «Скелет!». Согласно легенде, учитель остался доволен. На наш взгляд, в этом абстрактно-философском «скелете» и заключается человеческая сущность. В легенде показан выбор различных уровней абстракций, которые приходят к единству через выявление конкретных признаков объекта. Человеческая сущность – это понятие, объединяющее всех людей на тонком, энергетическом уровне. Скелет – то общее, что есть у всех людей. При этом важно осознать, что скелет не только костяк. Абстрагируясь, можно сказать, что существует и скелет духовный. Духовный и костный скелет – вот истинная родовая сущность человека. Человеческая сущность, таким образом, выступает как объединительный принцип всех людей. В работе же с конкретным индивидом важно выявить не человеческую сущность, а сущность человека. Сущность человека – это то, что отличает людей друг от друга. Изначально обладая человеческой сущностью, каждый конкретный человек преобразует ее в свою собственную (self) сущность. Именно с этой сущностью (самостью, идентичностью, высшим Я и т. д.), наряду с другими феноменами, имеет дело практикующий психолог.

Интересно, что термины «сущность» и «самость» довольно часто используются как синонимы. Так, у К. Г. Юнга читаем: «С интеллектуальной точки зрения самость – не что иное, как психологическое понятие, конструкция, которая должна выражать неразличимую нами сущность, саму по себе для нас не постижимую, ибо она превосходит возможности нашего постижения, как явствует уже из ее определения»³³.

Термин «самость» используется и в гуманистической психологии. Так, анализируя проблемы самоактуализации, К. Роджерс пишет: «Самость – это организованный, устойчивый понятийный гештальт, состоящий из восприятия свойств “Я” или “меня” и восприятия взаимоотношений “Я” или “меня” с другими людьми и различными сторонами жизни в совокупности с ценностями, связанными с этим восприятием. Это гештальт, который доступен осознанию, хоть это осознание необязательно»³⁴. К. Роджерс видит процесс самоактуализации, следовательно, и реализацию

³³ Юнг К. Г. Психология бессознательного. М., 1994, с. 452.

³⁴ Rogers C. R. A theory of therapy, personality, and interpersonal relationships, as developed in the client-centered framework. //Psychology: a study of a science. McCraw–Hill, 1959, № 7.

самости в том, как человек сознательно воспринимает себя, т. е., в отличие от Юнга, понимает под самостью далеко не сущностное ядро.

В концепции психосинтеза Р. Ассаджиоли «высшее Я» – «это наша истинная сущность и определяется как онтологическая Реальность, как Бытие (Аз Есмь), выступающее на своем уровне неизменным Центром Жизни, источником излучаемых ею энергий. Личное Я, самосознающее «Я» человека представляет собой проекцию или проявления высшего Я на уровне человеческой жизни»³⁵. Высшее Я не изменяется и не исчезает, именно поэтому Р. Ассаджиоли называет его истинным. «В действительности нет двух Я, двух независимых и обособленных существ. Есть только Я, которое проявляется на разных уровнях сознательности»³⁶. Идентичность в концепции Р. Ассаджиоли трактуется в категориях самосознания как «Я в его сущностной природе»³⁷.

М. Боуэн также отождествляет термины «сущность» и «внутреннее Я». Анализируя проявление духовности в личностно-центрированном подходе, он пишет: «Изменение личности в процессе психотерапии является результатом нашего контакта с нашей собственной сущностью, следствием успокоения и укрепления неконтролируемого рассудка (mind), посредством чего мы можем почувствовать наше внутреннее Я (Inner Self) и действовать с опорой на этот источник силы и мудрости»³⁸.

Таким образом, понятия «сущность», «самость» и «высшее Я» во многом схожи. Их сходство заключается в следующем.

1. Каждая из этих инстанций имеет своего антипода (человек двойственен).

2. Антипод во всех трех случаях по содержанию и действию один и тот же. Антиподом сущности является личность, самости – персона, высшего Я (внутреннего Я) – сознательное Я (внешнее Я).

3. Для преодоления личности персоны или внешнего Я необходимо ее постижение.

4. Условием для познания сущности является разотождествление с персоной.

Обобщая изложенное, мы предлагаем рассматривать понятия «сущность», «самость» и «идентичность» как рядоположные понятия. Сошлемся на идею Р. Ассаджиоли о том, что идентичность можно трактовать в категориях самосознания и «Я в его сущностной природе»³⁹. Даже словарь НЛП трактует идентичность как «Я-образ или Я-концепция ... или целостность вашего существа»⁴⁰. Быть идентичным, согласно Э. Эриксону,

³⁵ Ассаджиоли Р. Психосинтез. Изложение принципов и руководство по технике. М., 1994, с. 314.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ Боуэн М. Духовность и личностно-центрированный подход // Вопросы психологии, 1992, № 3–4, с. 23–24.

³⁹ Ассаджиоли Р. Указ. соч., с. 314.

⁴⁰ "НЛП. Словарь". М., 2005, с. 751.

значит переживать хронологию своей жизни как единое целое, «ощущать себя и свое бытие неизменным, независимым от внешних обстоятельств, т. к. здесь мы не думаем ни о том, что будем делать, ни о том, что хотели бы делать, ни о том, что должны»⁴¹.

М. В. Заковоротная считает, что идентичность – это «модель жизни, позволяющая разделить Я и окружающий мир, определить соотношение внутреннего и внешнего для человека, конечного и бесконечного <...> упорядочить разнообразие в целях самореализации»⁴². Известно, что термин *identity* означает тождественный, тот же самый, и здесь возникает вопрос, с чем (или с кем) именно должен отождествляться человек. Некоторые теории идентичности, выделяя в идентичности разные аспекты, считают, что она достигается посредством разных идентификаций. Однако ни одна из теорий не затрагивает вопроса, что с чем идентифицируется. Если идентифицируется человек в целом, то где пусковой механизм и основное ядро, подверженное идентификации? Полагая, что таким ядром является идентичность в том определении, которое роднит ее с понятиями «сущность», «самость», «Высшее Я», мы считаем правомерным *определить идентичность как врожденную изначальную данность, которая подобна задатку*. Однако, если из задатка развивается способность, идентичность – это основа развития человека как существа цельного, гармоничного и аутентичного. Идентичность как инструмент, подвластный терапии, способен вывести человека из интерперсонального в трансперсональный план существования. Поэтому правомерно рассматривать идентичность как базовое образование, врожденное свойство, на основе и посредством которого человек познает мир. При наличии многих видов идентификаций мы незаслуженно забываем о самоидентификации. Самоидентификация есть элемент «виртуальной идентичности». Виртуальная идентичность развивается именно на основе самоидентификации, особенность которой состоит в том, что «виртуальная реальность есть игра с такими фундаментальными критериями жизнедеятельности, как время и пространство, имитация которых осуществляется посредством как технологических, так и ментально-феноменальных методов»⁴³. В идентичности как базовом свойстве заложен «проект» самореализации. Постигая идентичности одну за другой, человек идет к гармонии между телом и духом, между сердцем и разумом, если, конечно, не «срастается» с одной из них.

Известно, что со дня рождения человек обладает способностью к развитию сознания, хотя первоначально сознание никак не проявляется. Идентичность есть изначальная точка отсчета, которая, тем не менее, первично не осознается. Как точно замечает В. С. Малахов, «вводя термин

---

⁴¹ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1997, с. 340.

⁴² Заковоротная М. В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты. Ростов-на-Дону, 1999, с. 146.

⁴³ Путилова Л. М. Сущность самопознания в опыте ментальной идентификации (в контексте философской антропологии): Автореф. дис. докт. философ. наук. М., 1999, с. 27.

“идентичность”, мы можем тематизировать нерелексивные, ускользающие от контроля “самосознания” содержания и вместе с тем не прибегать к зарезервированным психоанализом понятиям “подсознания” и “бессознательное”»⁴⁴.

Идентичность, которая первоначально проявляется как простое (simple), развиваясь, превращается в многомерное, но не всегда гармоничное образование. Постигание идентичности – это сложный процесс человеческого становления посредством преодоления кризисов, в первую очередь, кризисов идентичности.

Обобщая имеющиеся данные, можно заключить, что идентичность есть базовый уровень в структуре человека; согласно А. Н. Леонтьеву⁴⁵, она находится в двояком кругу влияния: с одной стороны, независимой внешней действительности, а с другой – процессов, происходящих на организмическом уровне. *Идентичность можно определить как тяготеющее к стабильности базовое свойство человека, которое относится к его сущностным конструктам, проявляется на трех уровнях жизнедеятельности человека (организмическом, личностном, социальном) как динамическая организация потребностей, мотивов, способностей, убеждений, ценностей, норм, определяет самотождественность человека в пространстве и времени и в результате единого процесса социализации и индивидуализации развивается в сложную систему.*

ՍՎԵՏԼԱՆԱ ՀԱՐՈՒԹՅՈՒՆՅԱՆ - Նույնականության խնդիրը հոգեբանության մեջ - Հոդվածում իրականացվել է «նույնականություն» եզրույթի հասկացման և կիրառման տեսական վերլուծություն: Դիտարկվում են տարբեր մոտեցումներ ու հայեցակարգեր, վերլուծվում է «նույնականություն» եզրույթի փոխհարաբերության հարցը «ինքնագիտակցություն», «ինքնավերաբերումը», «ինքնակազմակերպում», «ինքնաճանաչում», «ինքնահասկացում», «ինքնորոշում», «ինքնանույնացում» հասկացությունների հետ: Թեպետ «նույնականություն» հասկացությունը թվացյալ հայեցակարգային է, այն, այնուամենայնիվ, դիտարկվում է արտաքին պատճառականության տեսանկյունից: Հետևաբար, հակասություն է առաջանում «նույնականություն» հասկացության և ներքին կողմնորոշվածության կատեգորիաների միջև, ինչպիսիք են «ինքնություն», «էություն», «Բարձրագույն Ես» և այլն: Լուծելով տերմինաբանական խնդիրը՝ միևնույն ժամանակ ինչ-որ չափով լուծվում է նաև մեթոդաբանական խնդիրը, քանզի նույնականությունն ի վերջո անհրաժեշտ է դիտարկել նույն շարքում այնպիսի հասկացությունների հետ, ինչպիսիք են «անհատ», «անձ», «անհատականություն», որոնք արդի հոգեբանական գիտության մեջ վերանայվում են:

SVETLANA HARUTYUNYAN - The Problem of Identity in Psychology.- The article includes theoretical analysis of the present-day understanding, interpretation and use of the term “identity”. Different approaches and concepts

⁴⁴ Малахов В. С. Русская духовность и немецкая ученость // Вопросы философии, 1993, № 5, с. 99–110.

⁴⁵ См.: Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. М., 1972, с. 576.

are examined, and analysis is conducted on the issues of relatedness of the term “identity” to such concepts as self-consciousness, self-attitude, self-concept, self-organisation, self-knowledge, self-understanding, self-determination, self-identity, etc. Despite its outward conceptualization, the concept of identity still continues to be observed from the standpoint of external determination. Therefore, a need arises to relate the term *identity* with such internally oriented categories, as *self*, *essence*, *higher self* and some others. By resolving the terminological problem, we provide some solution to the methodological problem as well, since *identity* ultimately needs to be viewed in the same line with such concepts as *individual*, *personality*, *individuality*, all of which are being reconsidered in the present-day psychology.